THE HOUSE INSIDE US

ЧАСТЬ II

ПОРОГ 7

Дом внутри нас

Много лет я верил, что память — это архив.

Вместилище.

Что-то вроде внутреннего склада, где хранятся факты, имена, даты, лица и эпизоды.

Это было упорядоченное представление.

Рациональное.

Даже успокаивающее.

Потом время научило меня другому.

Память не хранит.

Память обитает.

Это не архив.

Это место.

И, как у всякого места, у неё есть комнаты.

Коридоры.

Двери.

Окна.

Некоторые открываются часто.

Другие остаются закрытыми годами.

Пока что-то, внезапно, не открывает их снова.

Это может быть запах.

Улица.

Фотография.

Слово, услышанное рассеянно.

Внезапно мы уже не в настоящем.

Мы вернулись в другое место.

Не физически.

Внутренне.

И удивительно, насколько эти места продолжают существовать.

Я помню моменты, которые, как мне казалось, я забыл.

Незначительные сцены.

Стол.

Голос.

Приоткрытая дверь.

Обычный день.

Десятилетиями они остаются безмолвными.

Потом всплывают с почти тревожной точностью.

Как будто они остались ждать.

И, возможно, так оно и есть.

Возможно, память по-настоящему не забывает.

Возможно, она отбирает.

Хранит.

Ждёт.

Я прожил достаточно долго, чтобы видеть, как исчезают люди.

Как преображаются места.

Как города меняют лицо.

Как растворяются целые миры.

И всё же что-то осталось.

Память.

Не как ностальгия.

Как преемственность.

Ностальгия смотрит назад.

Память связывает.

Это важное различие.

Годами я наблюдал людей, пленённых прошлым.

И других, освещённых прошлым.

Первые пытались вернуться.

Вторые использовали пережитое, чтобы лучше понять настоящее.

Память может делать и то, и другое.

Она может стать тюрьмой.

Или библиотекой.

Всё зависит от того, как мы её используем.

Со временем я стал предпочитать вторую возможность.

Я не хотел жить в прошлом.

Я хотел вести с ним диалог.

Потому что каждый опыт оставляет след.

Каждая встреча оставляет след.

Каждая любовь.

Каждая ошибка.

Каждый отъезд.

Каждая потеря.

Каждый успех.

Всё что-то оставляет.

И то, что оно оставляет, продолжает влиять на нас гораздо сильнее, чем мы себе представляем.

Иногда я спрашивал себя, сколько людей ещё живёт внутри нас.

Не те, что рядом.

А те, что отсутствуют.

Отец.

Учитель.

Друг.

Любимый человек.

Коллега.

Случайное присутствие.

Многие ушли уже много лет назад.

И всё же они продолжают говорить через решения, которые мы принимаем.

Через ценности, которые мы защищаем.

Через принципы, которые мы решаем не предавать.

В этом смысле память населена.

Внутри неё мы никогда не одни.

Мы несём с собой целые невидимые сообщества.

Во время своих путешествий я посетил много мест.

Некоторые великолепные.

Некоторые незапоминающиеся.

Некоторые невозможно объяснить.

Со временем я обнаружил любопытное явление.

Реальная география и внутренняя редко совпадают.

Есть города, в которых я прожил годы и которые помню плохо.

И есть места, где я провёл всего несколько дней и которые продолжают жить во мне.

Потому что память не измеряет время.

Она измеряет значение.

Она хранит то, что нас преобразило.

Она позволяет померкнуть тому, что не оставило глубоких следов.

Поэтому два человека могут пережить одно и то же событие и вспоминать его противоположным образом.

Они хранят не факт.

Они хранят значение.

А значение всегда личное.

С возрастом мы усваиваем и ещё один урок.

Память не неподвижна.

Она меняется вместе с нами.

Один и тот же эпизод приобретает разные значения в двадцать, сорок, шестьдесят или восемьдесят лет.

Событие остаётся тем же.

Наблюдатель меняется.

А сменить наблюдателя — значит сменить толкование.

Это открытие помогло мне примириться со многим.

Я понял, что не обязан помнить всё одинаково.

Что могу дать новые прочтения старому опыту.

Что могу простить некоторые вещи.

Понять другие.

Принять третьи.

Потому что память — не трибунал.

Это диалог.

Иногда суровый.

Иногда нежный.

Но всегда открытый.

Есть люди, которые проводят жизнь, пытаясь стереть прошлое.

Я не думаю, что это возможно.

И, возможно, это было бы даже нежелательно.

Потому что прошлое содержит материю, из которой мы сделаны.

Стереть его значило бы стереть самих себя.

Гораздо лучше понять его.

Гораздо лучше упорядочить его.

Гораздо лучше научиться идти вместе с ним.

Когда сегодня я оглядываюсь назад, я вижу не последовательность лет.

Я вижу места.

Внутренние места.

Некоторые светлые.

Некоторые трудные.

Некоторые всё ещё загадочные.

Но все необходимые.

Все — часть одного и того же построения.

Возможно, именно этому время пытается нас научить.

Память нужна не для того, чтобы вернуться.

Она нужна, чтобы понять.

Она нужна, чтобы дать преемственность тому, чем мы были.

Она нужна, чтобы не дать нашей истории превратиться в череду разрозненных эпизодов.

В конце пути остаются воспоминания.

Но не в том поверхностном виде, как мы часто себе представляем.

Они остаются как территории.

Как внутренние пейзажи.

Как места, куда мы возвращаемся всякий раз, когда нам нужно понять, кто мы.

Поэтому, спустя столько лет, я больше не считаю память функцией разума.

Я считаю её родиной.

Родиной без границ.

Без флагов.

Без адреса.

Место, которое продолжает сопровождать меня, куда бы я ни шёл.

Потому что память — это не то, чем мы владеем.

Это место, в котором мы продолжаем жить, вместе со всем, что сделало нас теми, кто мы есть.

Память — это место.